

Современное искусство non grata

Об истории отдела новейших течений в Третьяковке и о том, почему его упразднение — это плохо

Фото: Сергей Фадеичев / ТАСС

11:53, 31 октября 2024,

Джюльетта Саркисян

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Впервые о том, что Третьяковка решила закрыть отдел новейших течений, упомянул в своих соцсетях Марат Гельман*. После этого в официальном телеграм-канале Третьяковки появилось подтверждение: «В рамках планового изменения структуры Государственной Третьяковской второй половины XX–XXI века и продолжит заниматься изучением актуальных практик современного искусства». Судя по всему, решение о «перераспределении» было спущено сверху Министерством культуры — как это обычно бывает, без обсуждения и каких-либо вопросов.

Художественное сообщество возмутилось. Бывший заведующий ОНТ Андрей Ерофеев написал открытое [письмо](#) с требованием отменить это решение. Говорят, что обращение подписало более 200 человек — художников, кураторов, коллекционеров и искусствоведов. Но сейчас список подписавшихся уже недоступен — видимо, его закрыли по соображениям безопасности. Проблема в том, что

два года назад подобное протестное письмо, может быть, и имело бы хоть какой-то смысл, но сейчас все послания высшему руководству выглядят бесполезными во всех отношениях, и в этом случае пока тоже ни к чему не привели.

До закрытия отдел новейших течений в Третьяковке занимался исследованием, коллекционированием, образовательной и выставочной деятельностью — в общем, всем, чем положено заниматься отделу современного искусства. В его коллекции было несколько тысяч экспонатов, подаренных художниками и коллекционерами. Отдел был довольно молодым: его открыли в 2001 году (для сравнения: отдел новейших течений в Русском

музее появился уже в конце 1980-х годов), и самые ранние выставившиеся там работы относятся к искусству советских нонконформистов. Предпринимаемая сейчас попытка объединить направление современного искусства и направление искусства второй половины XX века в один отдел — большая ошибка, по мнению многих. Дело в том, что специалисты по искусству (в том числе в Третьяковской галерее) имеют четкую специализацию — каждый работает с конкретным направлением и временем. Сотрудники отдела искусства второй половины XX века занимаются реалистической и академической живописью, а вот работать одновременно и с социалистическим реализмом, и с нонконформистами — скорее исключение, чем обычная практика. Как пишет бывший глава отдела искусствовед Андрей Ерофеев: «Сотрудники отдела ОЖ и сама г-жа Александрова являются хорошими специалистами в традиционном искусстве реалистической и академической живописи. Но они не обучены специфике жанра арт-объекта, инсталляции, перформанса, арт-фотографии. А именно это и составляет ядро коллекции ОНТ. Сотрудники ОЖ в этих жанрах не разбираются и, более того, склонны ценность этого искусства вообще отрицать. Это их право».

Андрей Ерофеев. Фото: Юрий Мартьянов / Коммерсантъ

Более того, известно, что заведующая отделом искусства второй половины XX века Наталья Александрова скептически относится к существованию современного искусства как такового — как, впрочем, и многие в Третьяковке. Вообще, постигшая ОНТ так называемая реорганизация очень логично встраивается в политику последних лет: современное искусство проповедует демократизм и гуманизм, и это, видимо, сильно противоречит пропаганде традиционных ценностей. На фоне этого

в последние два года цензура в Третьяковской галерее заметно усилилась: выставки нелояльных режиму авторов стали пресекаться, зарубежное искусство перестало

считаться искусством, а темы выставляемых работ или выставок оказались максимально выхолощены.

Серьезная угроза нависла и над самой коллекцией новейших течений. Министерство культуры требует «упорядочить» тысячи экспонатов, значительная часть которых хранится во временных помещениях, а это крайне затруднительно выполнить в короткий срок: известно, что в конце 2026 года Третьяковская галерея будет закрыта на реконструкцию, а Новая Третьяковка переедет. Такие перспективы вызывают опасения относительно судьбы части экспонатов, которые могут быть просто утилизированы.

История формирования этой коллекции не слишком богата. Началось все с коллекции нонконформистского искусства искусствоведа Андрея Ерофеева: с 1989 года он собирал ее на базе музея «Царицыно». Частично он подарил эту коллекцию Третьяковской галерее. В 2001 году Ерофеев стал первой главой отдела новейших течений Третьяковки, а впоследствии, работая в галерее, выстроил новую постоянную экспозицию, посвященную российскому искусству 1960–2000 годов. В 2008 году Андрей Ерофеев опубликовал статью «Третьяковка раздает свои коллекции» в журнале «Артхроника», где писал о том, что современные художники забирают свои работы из фонда временного хранения Третьяковской галереи, потому что она не готова заниматься современным искусством.

Музей тогда расстался с ценными произведениями, которым место в государственном собрании, а не в частных руках. «Научная работа не ведется. Выставочная работа рухнула, — писал Ерофеев. — Половина залов закрыта, потому что здание не ремонтируют, проседает фундамент. Нет лифтов, нет нормального кафе. Не ведется исследование современного

русского искусства, а потому и не ведется научное коллекционирование. Экспонаты плохо описаны, нет четкой инвентаризации». На сегодняшний день, спустя 16 лет, эти слова звучат все еще актуально и правдоподобно.

Описание схемы перепродажи картин вызвало раздражение у сотрудников Отдела новейших течений и бывших коллег Ерофеева — Кирилла Алексеева и Кирилла Светлякова. Они выпустили ответный материал [«Обыкновенный фашизм. Статья для тех, кто хочет знать правду»](#), где разъясняли истинное, с их точки зрения, положение вещей в фонде временного хранения. В материале «Артхроники» сотрудники отдела новейших течений подробно рассказали о «тяжелом наследстве» бывшего заведующего: хаос в запаснике, гигантский объем фондовой работы, запущенная и запутанная документация, исчезнувшие материальные ценности на сумму свыше 3 млн рублей, — а потом и вовсе признали оппонента «культурфюрером».

За кем стояла правда, как говорится, доподлинно неизвестно. Но то, что у Третьяковской галереи и конкретно у отдела новейших течений были проблемы еще тогда, в 2008 году, — это факт. Андрей Ерофеев был уволен из Третьяковской галереи в 2008 году «за нарушение музейного порядка» после скандала, связанного с выставкой «Соц-арт».

Искусствовед Зельфира Трегулова. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

На период директорства Зельфиры Трегуловой (2015–2023) коллекция музея впервые за долгое время стала активно пополняться современным искусством. В 2018 году фонд поддержки современного искусства «Винзавод» передал в дар Государственной Третьяковской галерее работы художников — участников цикла выставок «Прощание с вечной молодостью», прошедшего на «Винзаводе» в 2017 году (куратором был Николай Палажченко). Передача произведений стала первой частью проекта «Новые молодые в Новой Третьяковке» — одного из первых опытов работы с молодыми авторами.

Потом, в 2020 году, коллекцию произведений современного искусства Третьяковке подарил галерист Марат Гельман, по этому поводу даже открылась выставка «Дар Марата. Современное искусство из коллекции Гельмана». В том же году галерее досталась коллекция Владимира Смирнова и Константина Сорокина, в основе которой были работы молодых, но уже состоявшихся авторов, начавших работать в 2000-х

годах.

Презентация «Ветки» Монастырского, первого приобретения от эндаумента в Третьяковке. Фото: Артем Геодакян / ТАСС

На выставке «Поколение XXI», посвященной последнему собранию, общественность возмутилась работой Алексея Каллимы, где запечатлен отдых двух чеченских боевиков. Попыткой героизации терроризма назвал происходящее в Третьяковке учредитель «Царьграда» Константин Малофеев. Он подчеркнул, что самое удивительное — это не сама работа художника, «а то, что полотно выставила у себя уважаемая Государственная Третьяковская галерея». Нападкам общественности подверглась и работа «Ветка» одного из представителей концептуального искусства Андрея Монастырского. Диванные критики были недовольны тем, что работа, состоящая буквально из ветки дерева, не имеет никакой ценности, а также приобретена за государственные деньги музеем на «наши людские налоги».

Все эти скандалы, инициированные российским «обществом», лишь подтверждают мысль о том, что закрытие отдела новейших течений является закономерностью.

Конечно, это закрытие — негативное явление и шаг к культурной деградации, но в текущем политическом контексте оно выглядит неизбежным. Сегодня искусство, особенно современное, едва ли может существовать в публичном поле: цензура в музеях началась задолго до боевых действий, а постепенное свертывание проектов современного искусства в стране наблюдается уже давно. Вероятно, возвращения современного искусства можно будет ожидать лишь тогда, когда общество сможет признать и переосмыслить свои прошлые ошибки.

P.S. На мои запросы и просьбы прокомментировать ситуацию с отделом новейших течений несколько бывших сотрудников галереи, включая главу отдела Ирину Горлову, мне не ответили. Запрос также проигнорировала директор Третьяковской галереи Елена Проничева. Нынешние же сотрудники музея ограничены строгими правилами взаимодействия с прессой, согласно которым любые контакты необходимо предварительно согласовывать с пресс-службой, потому что любая информация в публичном поле может привести к неприятным последствиям — увольнениям и сокращениям.

* Властями РФ внесен в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Рынок золотых рам](#)

Торговля искусством не особо зависит от санкций. Долги, развод, смерть и девелоперы сохраняют эту таинственную отрасль

13:27, 19 октября 2024, Антон Меркуров